

Целеполагание экспорта высшего образования Российской Федерации: константы и переменные¹

Л.В. Дериглазова, А.М. Погорельская

Дериглазова Лариса Валериевна — доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского Томского государственного университета; Россия, 634050, Томск, проспект Ленина, д. 36; dlarisa@inbox.ru; ORCID: 0000-0003-4577-6163

Погорельская Анастасия Михайловна — кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского Томского государственного университета; Россия, 634050, Томск, проспект Ленина, д. 36; pogorelskaya@mail.tsu.ru; ORCID: 0000-0003-3003-4757

Аннотация

В статье анализируется стратегическое планирование в области экспорта высшего образования Российской Федерации и перспективы его реализации в условиях продолжающейся фрагментации международного пространства. Целью исследования является оценка того, насколько изменились приоритеты страны в области экспорта образования и как это отразилось на его целеполагании и географических ориентирах.

В статье использовался полидисциплинарный подход, так как проблема экспорта образования находится на пересечении двух предметных исследовательских полей: международные отношения и внешняя политика, высшее образование и интернационализация высшего образования. Эмпирический материал исследования включает стратегические документы, регламентирующие внешнюю политику и экспорт образования; документы министерств и ведомств России, принимающих участие в реализации экспорта образования; статистические данные о состоянии высшего образования в России. В исследовании были проанализированы научные публикации, аналитические доклады и другие материалы по указанной теме.

Вывод, который следует из доступных официальных документов, заключается в том, что экспорт высшего образования стал рассматриваться российским правительством как важное направление внешней политики после введения санкций против России в 2014 г. и фактического разрыва институционального сотрудничества с западными университетами. Географическая переориентация академического сотрудничества России на западные страны меняет приоритеты экспорта образования, усиливая в них политическую составляющую, отодвигая на второй план декларируемую экономическую составляющую. Доступная официальная статистика по реальному объему получаемых средств от экспорта российского высшего образования как «несырьевого» затрудняет оценку экономической эффективности данного вида деятельности России на глобальном рынке. Согласно докладу Минобрнауки России за 2023 г., заявленные количественные цели экспорта высшего образования не были достигнуты, хотя и продолжается деятельность, направленная на преодоление тех проблем, которые его затрудняют.

Ключевые слова: экспорт высшего образования, Российская Федерация, внешняя политика, мягкая сила, интернационализация высшего образования

¹ Статья поступила в редакцию 13.06.2024.

Благодарности: результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008.

Для цитирования: Дериглазова Л.В., Погорельская А.М. Целеполагание экспорта высшего образования Российской Федерации: константы и переменные // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 4. С. 124–143 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2024-04-08

Введение

События последних лет существенно изменили глобальный контекст, в котором Россия реализует экспорт высшего образования, включая появление ряда вызовов, связанных с фрагментацией международных отношений. Основным вызовом является режим формальных и неформальных санкций, с которыми столкнулись российские вузы после 2014 г. и особенно с 2022 г. К.И. Могилевский, заместитель министра науки и высшего образования, выступая в июне 2023 г. на Петербургском международном экономическом форуме, сказал, что Россия будет использовать «окно возможностей для сотрудничества в области образования и науки с теми странами, которые уже показывают высокие темпы роста и заинтересованы в качественном образовании своих граждан», и «еще интенсивнее взаимодействовать с партнерами и ориентироваться на экспорт российского образования за рубеж и на приглашение иностранных студентов» [Mogilevskij, 2023].

Целью статьи является анализ целеполагания экспорта российского высшего образования в контексте вызовов, связанных с перестройкой международных отношений и новыми тенденциями международного сотрудничества России. Особенностью примененного подхода является анализ заявленных целей экспорта российского высшего образования на пересечении двух исследовательских полей: экспорта образования как части внешней политики и экспорта образования как части интернационализации высшего образования. Оба исследовательских поля сфокусированы на специфических задачах и используют разную методологию. Для авторов статьи приоритетным является рассмотрение экспорта высшего образования как части внешней политики Российской Федерации с учетом институциональных особенностей функционирования системы высшего образования страны.

Исследования внешней политики России концептуализируются в рамках политических наук и исследований международных отношений, где экспорт высшего образования рассматривается в контексте национальных интересов. Это исследовательское поле в большей степени отражает вызовы и возможности, которые предлагает международная ситуация, а также то, как эти вызовы и возможности интерпретируются при определении национальных интересов, приоритетов и угроз, союзников, партнеров и конкурентов.

В статье мы хотим оценить, насколько изменились приоритеты российского экспорта образования, чтобы выявить устойчивые тренды (константы) и те изменения (переменные), которые произошли в последние годы. Новизна поставленной цели заключается в том, что мы хотим посмотреть на целеполагание экспорта российского образования через призму внешнеполитических документов России, начиная с 1990-х годов. Методология исследования заключается в анализе официальных документов, в которых сформулированы внешнеполитические концепции и цели экспорта высшего образования России, доступной ведомственной статистики, аналитики и научных публикаций на данную тему.

Концепты в исследованиях экспорта высшего образования

В качестве определения «экспорта высшего образования» мы будем использовать формулировки российских стратегических документов. В частности, формулировку, которая дана в проекте «Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг.», а именно «предоставление образовательных услуг иностранным гражданам в России и за ее пределами» [Government of the RF, 2010, p. 96]. В Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г. под экспортом образовательных услуг подразумевается «предоставление образовательных услуг иностранным учащимся, обучающимся очно или с помощью современных коммуникационных технологий (онлайн-обучение)» [Government of the RF, 2019, p. 121]. Эти определения содержат основные критерии, пользуясь которыми экспорт образования можно отделять от других видов деятельности страны и ее представителей.

В своем исследовании мы руководствуемся пониманием экспорта образования как части международного образовательного взаимодействия, которое является частью интернационализации высшего образования. Дж. Найт выделила четыре целеполагания (rationale) интернационализации образования: академическое, экономическое, политическое и социальное. Академическое целеполагание направлено на развитие международного сотрудничества в исследованиях и преподавании, совершенствование институтов сотрудничества, а также повышение качества и академических стандартов. Экономическое целеполагание предполагает повышение конкурентоспособности национальной системы образования, получение дохода, привлечение необходимых специалистов в национальную экономику и стимулирование экономического развития. Политическое целеполагание подчинено интересам внешней политики, включая вопросы национальной безопасности, оказания технической помощи, поддержания мира и развития взаимопонимания между народами, формирования национальной и региональной идентичности. Социальное целеполагание предполагает влияние на национальную культурную идентичность, межкультурное взаимопонимание, вопросы гражданства и развития сообщества. По мнению Дж. Найт, политическое и экономическое целеполагание стали «ключевыми движущими силами» интернационализации высшего образования многих стран мира [Knight, 2012, p. 35]. Дж. Найт предложила выделять два типа интернационализации – внутреннюю (at home) и международную (cross border). Внутренняя интернационализация реализуется посредством открытой системы национального образования, модернизации программ обучения, приглашения иностранных преподавателей и студентов, развития совместных исследований и проведения различных мероприятий. Международная интернационализация подразумевает трансграничную мобильность – людей, программ, поставщиков образовательных услуг, проектов и политик [Knight, 2012, p. 36–38]. Типология, сформулированная Дж. Найт, существенна для определения целеполагания экспорта и тех инструментов, которые предлагались для достижения целей в официальных документах.

Исследователи анализируют деятельность акторов, которые реализуют успешные программы интернационализации и экспорта образования, в том числе в поле публичной дипломатии – США, Франции, Великобритании, Европейского союза [de Wit, 2002; Pashkovskaja, 2006; Tsvetkova et al., 2015; Gorbunova, 2011; Nikolaev 2022]. А. Войчук, М. Михалек и М. Стормовска полагают, что рост значимости образования «как мягкой силы» отражает тенденции глобального экономического развития (экономика знаний и постиндустриальное общество), где качественное образование важно для модернизации экономики и общества [Wojciuk et al., 2015, p. 310–313]. Исследователи считают, что КНР реализует экспорт образования в русле политики «мягкой силы» для

создания образа «китайской мечты» по аналогии с «американской мечтой» [Akkari et al., 2023, p. 6], другие полагают, что КНР стремится компенсировать отток своих студентов за рубеж [Vergnaud, Palisse, 2018, p. 68–71]. Многие ученые признают влияние американского высшего образования на участников обменных программ и рассматривают его как проявление «мягкой силы» США [Nye, 2005, p. 13; Fominykh, 2008; Chankseliani, 2018]. Программы академического сотрудничества Европейского союза (ЕС) («Темпус», «Эразмус», «Эразмус+» и др.) являются примером использования академического сотрудничества для достижения целого комплекса задач: реформирования системы высшего образования, повышения его качества и конкурентоспособности на глобальном рынке, «борьбы за таланты», передачи европейских ценностей и усиления европейской идентичности среди молодежи [European Commission, 2011, p. 3–4; European Commission, 2013]. Эти цели включают академическую, политическую, социальную и экономическую составляющие. Исследователи отмечают влияние академической мобильности на идентичность молодежи, что нашло отражение в понятии «поколение Эразмус» [Mitchell, 2015; Oborune, 2015; Deriglazova, 2023]. Европейские исследователи рассматривают программы академической мобильности ЕС как инструмент внешней политики [Moscovitz, Zahavi, 2019]. Д.А. Ланко и Д.А. Зотова полагают, что введение санкций странами ЕС против российских университетов в 2022 г. свидетельствует об относительной успешности этого сектора российской экономики и восприятию высшего образования как услуги [Lanko, Zotova, 2022, p. 55].

Изучение высшего образования в России переживает настоящий бум, и за последние 30 лет были опубликованы сотни научных работ и защищены десятки диссертаций по темам, связанным с интернационализацией и экспортом высшего образования. Ведущим центром международного академического сотрудничества России является Высшая школа экономики, эксперты которой принимают активное участие в разработке и реализации программ интернационализации и экспорта российского высшего образования (см., например, ежегодные доклады ВШЭ «Образование в цифрах» (2014–2023 гг.)). Важную роль в сборе и анализе данных об участии российских университетов в экспорте высшего образования играет Центр социологических исследований Минобрнауки России (<https://sociocenter.info/>).

Интернационализация высшего образования в России началась со снятия ограничений на прямые контакты регионов и университетов с зарубежными партнерами, с введения обучения на коммерческой основе и появления на российском внутреннем рынке большого числа зарубежных фондов – правительственных и частных [Larionova et al., 2007; Marquand, 2009]. Интернационализация высшего образования была частью основных правительственных программ, и заявленными целями интернационализации образования были его модернизация, повышение качества и конкурентоспособности на глобальном рынке [Abankina et al., 2007; Platonova, Semyonov, 2018, p. 353–362].

В 2000-е годы правительство России сформулировало задачу экспорта российского высшего образования как «несырьевого ресурса» и инициировало программы, направленные на повышение конкурентоспособности российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг. С 2017 г. увеличилось число публикаций на эту тему с началом проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Nefedova, 2017; Zashhitina, Pavlov, 2019; Krasnova, 2021]. Эксперты обсуждают состояние и перспективы экспорта образования, вызовы и достижения [Arefiev, 2020], проблемы реализации проектов на опыте отдельных университетов [Zashhitina, Pavlov, 2019; Skorobogatova, 2021], на региональных направлениях [Golomidova, 2020; Pogorel'skaya, 2023].

Российские исследователи рассматривают экспорт российского высшего образования как инструмент «мягкой силы» и внешней политики. М.М. Лебедева и Ж. Фор отмечали, что в СССР высшее образование «использовалось в качестве инструмента внешней политики» и «содействовало престижу Советского Союза за границей» [Lebedeva, Fort, 2009, p. 2]. А.В. Торкунов указывал, что Россия должна усиливать свою роль «главного образовательного центра в СНГ» в соответствии с приоритетами своей внешней политики [Торкунов, 2012, p. 90]. А.М. Бобыло полагал, что экспорт образования является инструментом реализации национальных интересов страны в конкретных регионах мира [Bobylo, 2016]. В.К. Николаев отмечал множественность целей экспорта российского образования, включая «привлечение талантливых, платежеспособных и сильных иностранных абитуриентов», «источник дохода, способ повысить репутацию национальных университетов в глобальном образовательном пространстве» [Nikolaev, 2022, p. 162]. По мнению В.И. Скоробогатовой, в 2017 г. произошла смена приоритетов в области экспорта образования, который в большей степени является инструментом публичной дипломатии, а не внешнеэкономической деятельности [Skorobogatova, 2020, p. 170].

Таким образом, исследователи выявляют несколько целей, которые преследуют государства, проводя политику интернационализации и экспорта высшего образования: академические, политические, социальные и экономические. Экспорт высшего образования реализуется для иностранной аудитории посредством двух типов интернационализации — внутренней и международной. Экспорт высшего образования отражает успешность политики интернационализации образования, так как требует открытости страны и ее системы высшего образования для привлечения заинтересованных партнеров (на уровне стран, организаций и людей), обеспечения доступности образования для студентов-иностранцев, соответствующего миграционного регулирования, признания документов о квалификации, создания безопасных и комфортных условий для иностранных студентов и специалистов, приезжающих в Россию. Далее мы проанализируем то, как формулировалось и трансформировалось целеполагание экспорта российского образования в официальных документах.

Константы и переменные в целеполагании экспорта российского высшего образования

Тема высшего образования появляется в российских внешнеполитических документах достаточно рано, но специфическим образом. Ни в одной общей внешнеполитической концепции нет понятия «экспорт образования», однако тема российского образования, культуры и науки присутствует в документах, регламентирующих отношения России со странами, которые были частью социалистической системы и СССР. В концепции 1995 г. в качестве стратегической задачи в отношении стран Восточной Европы заявлено стремление предотвратить их превращение «в своего рода буферный пояс, изолирующий нас от Запада» и не допустить «становящегося уже вполне реальным вытеснения России западными державами из восточноевропейского региона». В документе говорится о необходимости «предпринять меры по закреплению прорыва в отношениях с Болгарией» и «подготовить межправительственное соглашение о сотрудничестве в области образования, науки и культуры». В концепции упоминается необходимость создания правовой основы для сотрудничества со странами СНГ, в том числе «о взаимном признании дипломов и свидетельств об образовании, ученых степеней и званий, о культурном и научном сотрудничестве». Отмечается и важнейшее значение

«политики поддержки науки и образования, проблемы сохранения интеллектуального потенциала страны, кадров интеллигенции, в том числе технического», так как «этот слой наиболее уязвим в условиях зарождающегося рынка, и именно он критически необходим стране для возрождения» [Shakleina, 2002, vol. 4, p. 29, 35].

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г. в качестве одной из основных целей было заявлено содействие «позитивному восприятию Российской Федерации в мире» и популяризации русского языка за рубежом. В этом документе «многомиллионная русская диаспора – Русский мир» обозначена как «партнер» в «деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры» [Government of the RF, 2000, part I]. В Концепции 2008 г. говорилось о «содействии объективному восприятию Российской Федерации в мире» и «поддержке и популяризации в иностранных государствах русского языка» [Government of the RF, 2008c, part II].

В последующих внешнеполитических концепциях культура, образование и наука упоминаются как символ достижений страны и отмечается необходимость «работать над созданием положительного образа России, *соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки*» [Government of the RF, 2013a, пункт 39о]. В этом же разделе заявлена цель «формировать инструменты воздействия на ее восприятие в мире, совершенствовать систему *применения “мягкой силы”*» [Government of the RF, 2013a, par. 39о]. В концепции 2016 г. схожим образом заявлена цель «усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве», в том числе посредством «популяризации достижений» культуры, культурного и исторического наследия, российского образования и науки. Здесь же упоминается цель «консолидации российской диаспоры» [Government of the RF, 2016].

Цели интернационализации и экспорта российского образования были обозначены в официальных документах под видовым названием «Концепция государственной политики Российской Федерации», хотя сами эти понятия не всегда там присутствуют. Весной 1995 г. была принята «Концепция государственной политики поддержки партнерства образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных учебных заведений, созданных при содействии СССР». Сутью стратегии являлось «сохранение и приумножение высокого научно-педагогического потенциала образовательных учреждений Российской Федерации как национального достояния страны», а также «формирование новой, сбалансированной системы взаимоотношений», в том числе со странами – бывшими республиками СССР. В концепции предусматривались меры по актуализации форм взаимодействия и возможности получения прибыли от обучения иностранных студентов. Предполагалось «создание условий для перехода российских образовательных учреждений к обучению иностранных граждан на компенсационной основе преимущественно по договорам и соглашениям», заключаемым профильными ведомствами России с государственными органами образования зарубежных стран. В документе указано, что ежегодно будет выделяться до 1 тыс. стипендий для студентов-иностранцев и было предусмотрено «ежегодное командирование до 50 преподавателей русского языка и литературы» в страны-партнеры [Government of the RF, 1995].

В 2002 г. была принята «Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях». В документе образовательный потенциал страны был охарактеризован как «весьма значимый национальный *экспортный ресурс*», конкурентными преимуществами которого названы высокое качество и доступность, широкий спектр образовательных услуг, интеллектуальный ресурс и высокий научно-педагогический потенциал. Концепция предполагала, что экспорт образования привлечет дополнительные средства для развития системы образования [Government of the RF,

2002]. Приоритетным направлением было названо Содружество Независимых Государств (СНГ) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Утвержденный план мероприятий включал совершенствование «информационно-рекламного обеспечения», поддержку изучения русского языка за рубежом, расширение приема студентов из стран СНГ на основе «общего конкурса», предоставления стипендий и по договорам (контрактам) [Ministry of Science and Higher Education of the RF, 2002]. В концепции говорилось об изучении «концептуальных и организационных основ Болонского процесса» и адаптации «российских образовательных учреждений к работе на мировом рынке», что означало выход за пределы пространства СНГ и ЕврАзЭС и перспективы вхождения России в Европейское образовательное пространство. В концепции заявлены политические и экономические цели академического сотрудничества: «подготовка интеллектуальной элиты зарубежных государств в целях обеспечения долговременных политических и экономических интересов России в регионах мира; использование выпускников российских вузов для создания долговременных благоприятных условий развития политического, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества России с зарубежными странами» [Government of the RF, 2002].

В 2008 г. было создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое должно было способствовать «развитию международных связей Российской Федерации в сфере образования, продвижению на мировой рынок образовательных услуг российских образовательных организаций, расширению сотрудничества между российскими и зарубежными образовательными организациями» [Government of the RF, 2008a].

Системе образования было уделено особое внимание в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», утвержденной в 2008 г. Среди достижений были названы: получение Россией статуса рыночной экономики, завершение реформирования политических институтов, экономики и системы управления, преодоление «тенденций социальной конфронтации в обществе», успешная интеграция России в мировое пространство и восстановление статуса мировой «мощной экономической державы» [Government of the RF, 2008b, p. 2–3]. Вызовом была названа необходимость совмещать две модели развития – догоняющего и опережающего. В Концепции было отмечено, что российская экономика должна стать «экономикой знаний и высоких технологий», сопоставимой «по своему вкладу в валовой внутренний продукт с нефтегазовым и сырьевым секторами» [Government of the RF, 2008b, p. 2–3]. Модернизация системы образования должна стать основой «динамичного экономического роста и социального развития общества» и фактором «благополучия граждан и безопасности страны». К 2020 г. планировалось «формирование около 20 научно-образовательных центров мирового уровня». В документе были заявлены экономические цели: повышение конкурентоспособности российского образования и позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг. Согласно документу, к 2020 г. доля иностранных студентов, обучающихся в России, должна достичь 5% от общего числа студентов. Кроме того, необходимо создать условия для обучения в России студентов из стран СНГ. Общая политическая задача состояла в том, чтобы «укрепить позитивный образ страны за рубежом» [Government of the RF, 2008b, p. 41, 46, 48, 53].

В 2012 г. был принят действующий Федеральный закон об образовании, который предоставил права на получение высшего образования за счет государственного бюджета в российских вузах иностранным гражданам со статусом соотечественника [Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii", 2012]. В 2013 г. было принято

постановление «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [Government of the RF, 2013b]. Эти документы отражали стремление предоставить возможность бывшим гражданам СССР и их детям, которые оказались по разным причинам вне России (эмиграция, гражданство или проживание в одной из стран бывшего СССР), получить образование в России. Предполагалось обеспечивать высшим и средним профессиональным образованием до 15 тыс. человек в год за счет федерального бюджета [Government of the RF, 2013b].

В 2014 г. была утверждена «Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом». Эта деятельность рассматривалась как инструмент внешней политики, направленный на «укрепление положительного образа страны в мире, «соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта, уровню развития гражданского общества», повышению конкурентоспособности российской системы высшего образования и социально-экономического развития страны в целом» [Government of the RF, 2014a, ch. I].

В 2014 г. была принята «Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию», в которой отмечена необходимость «укрепления позитивного восприятия Российской Федерации и ее культурно-гуманитарного влияния в мире», в том числе посредством «повышения качества образования, в первую очередь начального и профессионального, для населения государств – получателей помощи, а также обеспечение его доступности» [Government of the RF, 2014b].

В Стратегии национальной безопасности 2015 г. «наращивание экспорта качественных образовательных услуг, прежде всего в государствах СНГ, повышение привлекательности образования на русском языке на мировом рынке образовательных услуг» рассматривались в контексте решения задач национальной безопасности [Government of the RF, 2015, p. 26]. В Стратегии национальной безопасности 2021 г. задача сформулирована схожим образом: «повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве» [Government of the RF, 2021, par. 93].

В 2017 г. был утвержден паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», который был частью реализации национального проекта «Образование». Заявленная цель заключалась в повышении привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг и наращивании несырьевого экспорта России. В 2017–2025 гг. предполагалось более чем в 3 раза увеличить количество иностранцев, обучающихся по очной форме в российских учреждениях среднего профессионального и высшего образования (до 710 тыс.), и с 1,1 млн до 3,5 млн увеличить число иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций. Ожидалось более чем в 5 раз увеличить доход от экспорта образовательных услуг (более 373 млрд руб. в 2025 г.) [Government of the RF, 2017].

В 2018 г. был принят Национальный проект «Образование» на 2019–2024 гг., среди целей которого были названы обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и входение России в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования. Предполагалось, что к концу 2024 г. 60 российских университетов будут реализовывать не менее пяти образовательных программ каждый, прошедших международную аккредитацию. К 2024 г. планировалось удвоить количество иностранных студентов (до 425 тыс.) и создать условия «для трудоустройства лучших из них в Российской Федерации». Также предусматривалось создание необходимой инфраструктуры для проживания иностранных и иногородних студентов и преподавателей

(создание 77,6 тыс. новых мест в студенческих городках) [Ministry of Science and Higher Education of the RF, 2018].

В «Стратегии развития экспорта услуг» 2019 г. говорилось о «продвижении доступного в финансовом и административном плане обучения для иностранных студентов». Основные направления работы включали: развитие студенческих городков, совершенствование маркетинга российских образовательных услуг за рубежом, обеспечение языковой доступности образования, формирование «гибкой системы финансовой поддержки и стимулирования иностранных студентов» и «гармонизацию образовательных программ по приоритетным направлениям подготовки» [Government of the RF, 2019, p. 130–131].

В сентябре 2022 г. была принята «Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», цель которой состояла в формировании объективного восприятия России за рубежом и продвижении традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Три из десяти обозначенных в документе задач прямо связаны с образованием: «5) популяризация отечественных достижений в области культуры, науки, образования, спорта, информационно-коммуникационных технологий; 6) повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния в мире; 7) развитие международного сотрудничества в области культуры, науки, образования, спорта и туризма». Были названы приоритетные регионы сотрудничества: страны СНГ, ШОС, БРИКС, АТР, Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн [Government of the RF, 2022].

В марте 2023 г. была принята «Концепция внешней политики Российской Федерации», которая определила образование как инструмент формирования позитивного восприятия России, и также обозначила цели «укрепления позиций русского языка в мире, противодействия кампании русофобии, проводимой недружественными иностранными государствами и их объединениями, а также повышения взаимопонимания и укрепления доверия между государствами» [Government of the RF, 2023]. В мае 2024 г. в президентском указе о национальных целях развития была заявлена цель увеличить количество иностранных студентов в российских вузах до 500 тыс. человек к 2030 г. [Government of the RF, 2024].

Подводя итог обзору официальных документов, касающихся международного образовательного сотрудничества, можно обозначить следующие константы. Система образования позиционировалась как важный символ высокого уровня развития страны, ее науки и культуры. В документах 1990-х и 2000-х годов международное сотрудничество рассматривалось как часть модернизации системы образования и интеграции российского образования в международное пространство, включая европейское пространство. Стоит отметить постоянство регионального приоритета – страны СНГ. Здесь целью сотрудничества было названо переформатирование сотрудничества в новых условиях с ориентацией на сохранение места и роли российского высшего образования, языка и культуры. Образовательная политика в отношении русскоязычной диаспоры была озвучена в 2000-е годы. Предоставление государственного финансирования студентам из стран СНГ и представителям русской диаспоры можно рассматривать как проявление политического, социального и экономического целеполагания. Экономическое целеполагание заключалось не столько в привлечении дополнительных доходов от экспорта образования, так как предоставление образовательных услуг иностранцам происходило за счет государственного бюджета России, а как способ привлечения квалифицированных кадров на российский рынок труда. Политическое и социальное

целеполагание просматривается в том, что образование, язык и культура заявлены в документах как способ сохранения влияния и положительного образа России.

Документы 2010 и 2020-х годов более явно определяют экспорт российского образования как неотъемлемую часть гуманитарной политики, целью которой является создание положительного образа России за ее пределами. В 2020-е годы обозначены новые региональные направления международного образовательного сотрудничества – страны Азии, Африки и Латинской Америки в существующих организационных форматах и вне их.

Изменения в политике содействия экспорту российского высшего образования

Изменения целеполагания экспорта российского высшего образования отражают изменения внутренних и внешних (международных) условий реализации этой деятельности. Трансформация целеполагания отразилась в используемых терминах: до 2017 г. чаще применялась формулировка «продвижение образовательных услуг», после 2017 г. – понятие «экспорт». Менялись целевые показатели – количество иностранных студентов и ожидаемые доходы от их обучения, а также выделяемые квоты для обучения за счет российского бюджета.

Политическое целеполагание экспорта образования, отмеченное в 1990-е годы, актуализировалось в условиях санкций против России с 2014 г. Экспорт образования стал инструментом борьбы с неблагоприятным имиджем страны за рубежом. Новым элементом целеполагания стала установка на продвижение определенных ценностей в 2022 г., хотя продвижение национальной культуры и языка априори подразумевает это [Lin, 2020, p. 265].

Существенное изменение внешнеполитической ситуации повлияло на географические приоритеты политики по содействию экспорту образования. Усилия России по повышению конкурентоспособности системы высшего образования, предпринятые в рамках проекта 5-100 (2012–2020 гг.), на который было потрачено около 80 млрд руб., оказались несоизмеримы с достигнутыми результатами. По показателю количества иностранных студентов два участника проекта вошли в список топ-100 (РУДН и Томский государственный университет), 7 вузов – в топ-200 и 15 вузов – в топ-300 [Ministry of Science and Higher Education, 2021]. В 2022 г. участие российских вузов в международных рейтингах QS, ТНЕ было временно приостановлено в условиях санкций, что означает, что российские вузы не оцениваются как часть мирового рынка образовательных услуг.

Санкционная политика против России привела к фактическому разрыву институционализированных форм сотрудничества с университетами стран Запада. В 2022 г., после решения Болонской группы о приостановке участия России в мероприятиях Европейского пространства высшего образования (ЕПВО)², Россия заявила о выходе из этого формата сотрудничества. Участие России в ЕПВО было важным для международной мобильности, обеспечивало признание дипломов и квалификаций, возможности поступления в зарубежные университеты, оценку качества образования и международную аккредитацию образовательных программ. По данным отчета ЕПВО за 2020 г., российские студенты составляли самую большую когорту студентов (около 2,9 млн че-

² Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) было создано в рамках Болонского процесса и объединяет 49 стран, включая Россию и некоторые страны СНГ: Казахстан, Армению, Азербайджан, Молдавию, Белоруссию и Украину.

ловек) в рамках ЕПВО, хотя менее 1% получали образование в другой стране [European Commission, 2020, p. 50–57]. По данным на 2020 г., Россия входила в четверку стран с самой высокой исходящей и входящей мобильностью студентов, вслед за Великобританией, Германией и Италией, и почти на 80% входящая мобильность обеспечивалась за счет студентов из стран СНГ, которые имели возможность учиться в России бесплатно. Наибольшее количество иностранных студентов в России в 2019 г. были из Казахстана (82,9%), Азербайджана (43,3%), Армении (11,4%), Белоруссии (6%), Молдовы (13,1%) и Украины (7,9%). Причем для студентов из Армении, Белоруссии, Молдовы и Украины Россия находилась на третьем месте по популярности после ФРГ, Франции, Италии, Польши, Литвы и Румынии [European Commission, 2020, p. 145].

В официальных российских документах постоянно присутствовала цель сохранения статуса и влияния российского высшего образования на постсоветском пространстве, и для этой цели выделялось финансирование академического сотрудничества со странами СНГ. Россия постоянно предлагала идею создания общего образовательного пространства стран СНГ, например Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ (1997 г.), учреждение Совета по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ, придание статуса базовых организаций СНГ нескольким вузам. Эта цель не была достигнута. Россия предлагала ввести и общие образовательные стандарты для стран СНГ или ЕАЭС [RIA Novosti, 2023], однако в настоящих международных условиях это труднодостижимая задача.

Более того, можно заметить конкуренцию за абитуриентов в странах СНГ, особенно с Казахстаном [RIA Tomsk, 2023]. Казахстан заявил о намерении стать региональным хабом студенческой мобильности и выдвинул инициативу создания Центральноазиатского пространства высшего образования с участием пяти стран региона наподобие ЕПВО. В 2021 г. страны Центральной Азии подписали Туркестанскую декларацию, заявленная цель которой состоит в гармонизации систем высшего образования и координации образовательной политики пяти государств [Council of Europe, 2021].

Серьезным конкурентом России в Центральной Азии становится КНР, которая финансирует образовательные проекты в том числе через сеть Институтов Конфуция. КНР предлагает практико-ориентированные программы с возможностью трудоустройства выпускников в китайских проектах. Сейчас в КНР учится около 30 тыс. студентов из стран Центральной Азии: около 12 тыс. студентов из Казахстана [InBusiness.kz, 2022], более 8 тыс. из Узбекистана [CGTN, 2023], почти 5 тыс. из Кыргызстана [Nichiporova, 2023], более 4 тыс. из Таджикистана [Aslonova, 2022] и более 2 тыс. из Туркменистана [Bol'shaja Azija, 2023]. Это значительное увеличение по сравнению с 13,5 тыс. студентов в 2011 г. [ChinaPower, 2016].

Одним из факторов, влияющих на доступность российского образования, является уменьшение числа людей, владеющих русским языком. А.Л. Арефьев приводит следующие данные за 1989–2018 гг.: в странах СНГ и Балтии это число уменьшилось со 119,5 млн до 79,3 млн человек, в странах Восточной Европы и Балкан – с 37 млн до 8,6 млн, в Азии с 4,5 млн до 2,1 млн и в Латинской Америке – с 1,1 млн до 0,2 млн человек [Arefiev, 2021, p. 17]. Россия предпринимает усилия по распространению русского языка за рубежом, но на мировом рынке образовательных услуг доминирует английский язык [Altbach, 2018, p. 253–262]. Это обстоятельство актуализирует важность перевода части образовательных программ в российских вузах на английский язык. Для реализации этой цели необходимо стимулировать преподавателей вузов вести обучение на английском языке, пополнять библиотечные фонды актуальной англоязычной литературой [Galichin, 2015, p. 49].

Результаты политики содействия экспорту образования

Представим некоторые данные, отражающие динамику числа иностранных студентов в российских вузах, которое используется как количественный показатель оценки экспорта образования. В 2000–2015 гг. число иностранных студентов в российских вузах выросло в 3,3 раза с 60,8 тыс. до 200,8 тыс. человек. Сумма вносимой иностранными студентами платы за обучение в 2015/2016 учебном году составила 376 млн долл., а совокупные доходы от предоставления российских образовательных услуг иностранцам на территории России и за ее пределами составили тогда же 1,54 млрд долл. [Government of the RF, p. 126]. Плата за обучение иностранных студентов в российских вузах в 2018/2019 учебном году составила около 32,1 млрд руб. в год, или порядка 493,5 млн долл. [Arefiev, 2020, p. 270]. Эти цифры, однако, не отражают совокупного экономического эффекта от экспорта высшего образования. Так, в 2018/2019 учебном году доход от подготовки иностранных граждан на всех уровнях образования и по всем формам обучения, включая их бытовые расходы, составил 2,3 млрд долл. [Arefiev, 2020, p. 411]. Таким образом, экспорт высшего образования может содействовать развитию региональной экономики, и по подсчетам специалистов, увеличение количества университетов на 10% в регионе приводит к росту ВВП на душу населения на 0,4% [Valero, Van Reenen, 2019, p. 59]. В общемировом масштабе доходы от экспорта российского образования составили менее 2% мирового рынка образования [Arefiev, 2020, p. 411]. Д. Диденко полагает, что «конкурентоспособность российских образовательных услуг реализуется в значительной мере в ценовой, а не в качественной области» [Didenko, 2014, p. 101], что подтверждает вторичность экономического целеполагания экспорта российского образования.

Согласно докладу Минобрнауки России о реализации государственной политики в сфере высшего образования за 2023 г., число иностранных студентов в российских вузах увеличилось с 297 993 человек в 2019 г. до 355 765 человек в 2023 г., и по квотам в российские вузы было зачислено чуть менее 30 тыс. иностранцев и лиц без гражданства из 161 страны. Большая часть студентов была из стран СНГ, КНР, Афганистана и Вьетнама [Ministry of Science and Higher Education, 2024, p. 126–127].

Российские вузы активно заключают договоры с незападными образовательными организациями, и большая часть таких договоров была подписана с КНР, Казахстаном, Узбекистаном, Белоруссией и Кыргызстаном [Ministry of Science and Higher Education, 2024, p. 128]. Общая статистика действующих двусторонних соглашений в области высшего образования позволяет увидеть региональный контекст образовательного сотрудничества: Африка – 29; Европа – 15; Азия – 13; СНГ и ЕАЭС – 9; Южная Америка – 7 [Ministry of Science and Higher Education, 2024, p. 161]. Перечень стран, с которыми планируется или уже ведется работа по подписанию соглашений о сотрудничестве (Куба, Монголия, ОАЭ, Вьетнам, Египет и Мьянма), подтверждает переориентацию сотрудничества на страны не-Запада. Особое внимание в докладе уделено продвижению русского языка в странах Азии и Африки, что должно решить проблему доступности российского образования для студентов из этих стран [Ministry of Science and Higher Education, 2024]. В докладе указано, что «Россия активно участвует во всех универсальных и региональных организациях и объединениях, руководство которых не политизирует научно-образовательную повестку». Существующие форматы международного взаимодействия названы как способы продвижения образовательного сотрудничества: Организация исламского сотрудничества (ОИС), страны ЕАЭС, СНГ, АТР, ШОС, АТЭС, БРИКС, G-20. Региональные приоритеты включают страны СНГ, Ближнего

Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Латинской Америки [Ministry of Science and Higher Education, 2024, p. 129–131]. Одним из способов «формирования положительного образа России за рубежом и продвижения российского высшего образования» является сеть филиалов российских университетов [Ministry of Science and Higher Education, 2024, p. 137]. Особенно активна эта деятельность в странах СНГ: в Узбекистане действуют 14 филиалов российских вузов из 30 филиалов зарубежных вузов, в Казахстане — 7 филиалов российских вузов.

Таким образом, вызовами реализации экспорта российского образования стали фрагментация международного пространства и рост конкуренции со стороны других стран. Политика изоляции России странами Запада усиливает переориентацию образовательного сотрудничества на страны не-Запада, где России придется решать проблемы конкурентоспособности, доступности и привлекательности российского высшего образования для иностранных студентов.

Заключение

Начиная с 1990-х годов во всех стратегических документах Российской Федерации высшее образование рассматривалось как *символ* достижений страны, подчеркивалось высокое качество и доступность образования, что постепенно стало определяться как преимущество на глобальном рынке образовательных услуг. В это время происходит оформление форматов международного образовательного сотрудничества постсоветской России. В 1990-е годы СНГ стало основным направлением образовательного сотрудничества, цели которого можно определить как политические, академические и социальные. Такое целеполагание исходило из стремления сохранить существовавшее в рамках СССР единое образовательное, политическое и социально-культурное пространство. В этот период политическая составляющая экспорта выходит на первый план. Постепенно русская диаспора становится объектом внимания как проводник положительного образа России и дополнительный источник абитуриентов и квалифицированной рабочей силы.

В 2000-е годы интернационализация образования рассматривалась как *средство его модернизации и способ интеграции* в глобальный рынок, перехода российской экономики к «экономике знаний», то есть реализовывалось академическое, экономическое и социальное целеполагание. Политическое целеполагание в виде *сохранения влияния в странах СНГ и формирования положительного образа России* также присутствовало во всех документах. В 2010-е годы все заметнее становится фокус на политическое и экономическое целеполагание: формирование положительного образа страны, расширение влияния на другие страны, привлечение кадров, экспорт несырьевого ресурса. В некоторых документах эта политика России определена через концепт «мягкой силы».

В документах 2020-х годов образование становится важной частью гуманитарной политики во внешнеполитической деятельности страны для достижения национальных интересов, с акцентом на сотрудничество со странами не-Запада. Переориентация экспорта образования означает, что политическое целеполагание будет оставаться основным и что экспорт образования вряд ли сможет стать «несырьевым ресурсом», учитывая платежеспособность целевой аудитории, внешнеполитические задачи и политику демпинга, которую де-факто реализует Россия на глобальном рынке. Существенными вызовами для экспорта российского образования являются продолжающаяся фрагментация международного пространства и усиление конкуренции на рынке образовательных услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (References)

- Abankina I.V., Abankina T.V., Binnington L. (2007) Analiticheskij doklad po vysshemu obrazovaniju v Rossijskoj Federacii [Analytical Report on Higher Education in Russian Federation]. Available at: <https://www.hse.ru/data/2010/03/01/1232769577/1.pdf> (accessed 21 August 2024). (In Russian)
- Akkari A., Seidikenova A., Bakitov A., Minazheva G. (2023) Internationalization of Higher Education in Kazakhstan: From Political Will to Implementation. *Ensaio: Avaliação e Políticas Públicas em Educação*, vol. 31, no 119, pp. 1–26. Available at: <https://doi.org/10.1590/S0104-40362023003103730>
- Altbach P.G. (2018) *Global'nye perspektivy vysshego obrazovanija* [Global Perspectives on Higher Education]. Moscow: HSE University. (In Russian)
- Arefiev A.L. (2020) *Jeksport rossijskih obrazovatel'nyh uslug: Statisticheskij sbornik. Vypusk 10* [Export of Russian Educational Services. Statistical Collection. Issue 10]. Moscow: The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISRAS). (In Russian)
- Arefiev A.L. (2021) Russkij i mirovye jazyki v zerkale statistiki [Russian and World Languages in the Mirror of Statistics]. *CARTA Research Journal. Articles and Abstracts From the 23rd Conference*, vol. 7, pp. 13–20. Available at: https://www.isras.ru/files/File/publ/Arefev_Russky_i_mirovye_yazyki_2021.pdf (accessed 21 August 2024). (In Russian)
- Aslonova N. (2022) Tadžikistan zanimaet pjatoe mesto po chislu studentov v Rossii [Tajikistan Holds the Fifth Place on the Number of Students in Russia]. *Asia-Plus*, 13 July. Available at: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220713/tadzjikistan-zanimaet-pyatoe-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov-v-rossii> (accessed 12 June 2024). (In Russian)
- Bobylo A.M. (2016) Strategija razvitija rossijskogo obrazovanija kak faktor obespečenija nacional'nyh interesov RF v Aziatsko-tihookeanskom regione [Russian Education Development Strategy as a Factor of Russia's National Interests in Asia-Pacific Region]. *Pacific RIM: Economics, Politics, Law*, no 3, pp. 39–54. Available at: <https://journals.dvfu.ru/ATR/issue/view/88/70> (accessed 21 August 2024). (In Russian)
- CGTN (2023) Molodezh' Uzbekistana vybiraet kitajskoe obrazovanie [Young People of Uzbekistan Choose Chinese Education]. 13 February. Available at: <https://russian.cgtn.com/news/2023-02-13/1624295930731896833/index.html> (accessed 12 August 2024). (In Russian)
- Chankseliani M. (2018) The Politics of Student Mobility: Links Between Outbound Student Flows and the Democratic Development of Post-Soviet Eurasia. *International Journal of Educational Development*, vol. 62, pp. 281–288. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2018.07.006>
- ChinaPower (2016) International Students in China, 2011–2016. Available at: <https://chinapower.csis.org/data/> (accessed 12 June 2024).
- Council of Europe (2021) Declaration on the Creation of the Central Asian Higher Educational Area (Draft). Turkestan, 18 June. Available at: <https://rm.coe.int/turkestan-declaration/1680a2eac7> (accessed 12 June 2024).
- de Wit H. (2002) *Internationalization of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis*. Bloomsbury Academic.
- Deriglazova L. (2023) Clashing Rationales for International Student Mobility? The Case of the EU and Russia. *European Journal of Higher Education*, vol. 13, issue 2, pp. 238–254. Available at: <https://doi.org/10.1080/21568235.2022.2138486>
- Didenko D. (2014) Rossijskie intellektual'nye uslugi i ih konkurentosposobnost' po dannym vneshnetorgovoj statistiki [Russian Knowledge-Intensive Services and Their Competitiveness Assessment Based on Statistical Data on Foreign Trade]. *International Organisations Research Journal*, vol. 9, no 1, pp. 88–106. Available at: <https://iorj.hse.ru/2014-9-1/116267503.html> (accessed 22 August 2024). (In Russian)
- European Commission (2011) Tempus IV – Reform of Higher Education Through International University Cooperation (2011/C 321/09). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/MT/TXT/?uri=CELEX:C2011/321/09> (accessed 12 June 2024).
- European Commission (2013) Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: European Higher

Education in the World. COM/2013/0499 final. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52013DC0499> (accessed 12 June 2024).

European Commission (2020) The European Higher Education Area in 2020: Bologna Process Implementation Report. Available at: <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/publications/european-higher-education-area-2020-bologna-process-implementation-report> (accessed 12 June 2024).

Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2012 № 273-FZ [Federal Law "On Education in the Russian Federation" Dated 29 December 2012 No 273-FZ]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 23 August 2024). (In Russian)

Fominykh A.E. (2008) "Mjagkaja moshh" obmennyh programm ["Soft Power" of Exchange Programmes]. *International Trends*, vol. 6, no 1(16), pp. 76–85.

Galichin V.A. (2015) *Mezhdunarodnyj rynek obrazovatel'nyh uslug: osnovnye karakteristiki i tendencii razvitiya* [International Market of Educational Services: Main Characteristics and Trends of Development]. Moscow: Delo Publishing House. (In Russian)

Golomidova P.S. (2020) Praktiki jeksporta obrazovatel'nyh uslug rossijskih vuzov v Socialisticheskiju Respubliku Vjetnam [Best Practices of Russian Universities Educational Programmes Export to the Socialist Republic of Vietnam]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*, no 4(39), pp. 85–104. Available at: [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4\(39\)/1040](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4(39)/1040). (In Russian)

Gorbuнова E. (2011) EU-Russia Educational Cooperation as a Democracy Promotion Mechanism. *Journal of Contemporary European Research*, vol. 7, issue 2, pp. 231–260. Available at: https://www.researchgate.net/publication/255989835_The_EU-Russia_educational_cooperation_as_a_democracy_promotion_mechanism_Journal_of_Contemporary_European_Research_Special_Issue_7_2_231-259 (accessed 17 November 2024).

Government of the Russian Federation (RF) (1995) Konceptcija gosudarstvennoj politiki podderzhki partnerstva obrazovatel'nyh uchrezhdenij Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh uchebnyh zavedenij, sozdannyh pri sodejstvii SSSR (utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 25 aprelja 1995 g. № 418) [Concept of State Policy Supporting Partnership Among Educational Organizations of the Russian Federation and Foreign Educational Organizations That Were Established With the Assistance of the USSR (Adopted by the Decree of the Government of the Russian Federation on 25 April 1995 No 418)]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=218101#VoZzSFUs0yWiHgE> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2000) Konceptcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii 28 ijunja 2000 goda) [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (Adopted by the President of the Russian Federation on 18 June 2000)]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2002) Osnovnye polozenija koncepcii gosudarstvennoj politiki RF v oblasti podgotovki nacional'nyh kadrov dlja zarubezhnyh stran v rossijskih obrazovatel'nyh uchrezhdenijah (odobreny Prezidentom RF V.V. Putiny 18 oktjabrja 2002 g.) [Main Points of the Concept of State Policy of the Russian Federation in Training National Staff for Foreign Countries in Russian Educational Organisations (adopted by the President of the Russian Federation V.V. Putin on 18 October 2002)]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901857022> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2008a) Ukaz Prezidenta RF ot 6 sentjabrja 2008 g. № 1315 "O nekotoryh voprosah gosudarstvennogo upravljenija v oblasti mezhdunarodnogo sotrudnichestva" [Decree of the President of the Russian Federation Adopted on 6 September 2008 No 1315 "On Some Issues of Public Administration in the Field of International Cooperation"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79833/ (accessed 14 August 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2008b) Konceptcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (utv. rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 nojabrja 2008 g. № 1662-r) [Concept of the Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period Until 2020 (Adopted by the Decree of the Government of the Russian Federation on 17 November 2008 No 1662-p)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2008c) Konceptcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (Utverzhdena 15 ijulja 2008 goda) [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (Adopted on 15 July 2008)]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2013a) *Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* (12 fevralja 2013 g.) [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (12 February 2013)]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2013b) *Postanovlenie pravitel'stva RF ot 8 oktjabrja 2013 g. № 891 "Ob ustanovlenii kvoty na obrazovanie inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii"* [Decree of the Government of the Russian Federation of 8 October 2013 No 891 "On Establishing a Quota for the Education of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation"]. Available at: <http://government.ru/docs/7126/> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2014a) *Koncepcija prodvizhenija rossijskogo obrazovanija na baze predstavitel'stv Rossotrudnichestva za rubezhom* (utv. MIDom Rossii 27 marta 2014 g.) [Concept of the Promotion of Russian Education in Branches of Rossotrudnichestvo Abroad (Adopted by the Ministry of Foreign Affairs of Russia on 27 March 2014)]. Available at: <https://rulaws.ru/acts/Kontsepsiya-prodvizheniya-rossijskogo-obrazovaniya-na-baze-predstavitel'stv-Rossotrudnichestva-za-rubezhom/> (accessed 22 August 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2014b) *Koncepcija gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere sodejstvija mezhdunarodnomu razvitiju* (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 20 aprelja 2014 g. № 259) [Concept of the Russian Federation's State Policy in the Area of International Development Assistance Approved by Decree No 259 of the President of the Russian Federation of 20 April 2014]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584961/?lang=en (accessed 12 June 2024).

Government of the Russian Federation (RF) (2015) *Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii"* [Decree of the President of the Russian Federation Adopted on 31 December 2015 No 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed 12 August 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2016) *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.11.2016 g. № 640 "Ob utverzhenii Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii"* [Decree of the President of the Russian Federation Adopted on 30 November 2016 No 640 "On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (In Russian) (accessed 12 August 2024).

Government of the Russian Federation (RF) (2017) *Pasport prioritetnogo proekta "Razvitie jeksportnogo potenciala rossijskoj sistemy obrazovanija"* (utv. Prezidiumom Soveta po strategicheskomu razvitiju i prioritetnym proektam (protokol ot 30 maja 2017 g. № 6)) [Passport of the Priority Project "Development of the Export Potential of Russian Education System" (Adopted by the Presidium of the Council on Strategic Development and Priority Projects on 30 May 2017 No 6)]. Available at: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2019) *Strategija razvitija jeksporta uslug do 2025 goda* (utverzhdjena rasporyzheniem Pravitel'stva RF ot 14.08.2019 g. № 1797-r) [Strategy for the Development of Exports of Services Until 2025 (Approved by Decree of the Government of the Russian Federation Adopted on 14 August 2019 No 1797-p)]. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6a532b0291a562e597a55aa491061df7/strategiya.pdf> (accessed 22 August 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2021) *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400 "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii"* [Decree of the President of the Russian Federation Adopted on 2 July 2021 No 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed 22 August 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2022) *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.09.2022 g. № 611 "Ob utverzhenii Koncepcii gumanitarnoj politiki Rossijskoj Federacii za rubezhom"* [Decree of the President of the Russian Federation Adopted on 5 September 2022 No 611 "On Approval of the Concept of the Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2023) *Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* (utverzhdjena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putiny 31 marta 2023 g.) [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (Approved by Decree of the President of the Russian Federation No 229, March 31, 2023)]. Available at: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Government of the Russian Federation (RF) (2024) Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 2024 g. № 309 “O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda” [Decree of the President of the Russian Federation Adopted on 7 May 2024 No 309 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period Until 2030 and for the Future Until 2036”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (accessed 12 July 2024). (In Russian)

Greater Asia (2023) *Grazhdane Turkmenistana priezhhajut uchiťsja i rabotať v Kitaj* [Citizens of Turkmenistan Are Coming to Study and Work in China]. 8 January. Available at: <https://bigasia.ru/grazhdane-turkmenistana-priezhhajut-uchitsya-i-rabotať-v-kitaj/> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

InBusiness.kz (2022) *Za poslednie gody chislo kazahstanskih studentov, obuchajushihhsja v Kitae, prevysilo 11 tysjach* [The Number of Kazakhstani Students in China Has Exceeded 11 Thousand Recently]. 15 November. Available at: <https://inbusiness.kz/ru/news/za-poslednie-gody-chislo-kazahstanskih-studentov-obuchajushihhsya-v-kitae-prevysilo-11-tysjach> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Knight J. (2012) Concepts, Rationales, and Interpretive Frameworks in the Internationalization of Higher Education. *The SAGE Handbook of International Higher Education* (D.K. Deardorff, H. de Wit, J.D. Heyl, T. Adams (eds)). Newbury Park: SAGE Publications, pp. 27–42. Available at: <https://doi.org/10.4135/9781452218397.n2>

Koncepcija jeksporta obrazovatel'nyh uslug Rossijskoj Federacii na period 2011–2020 gg. [Concept for the Export of Educational Services of the Russian Federation for the Period 2011–2020]. *International Organisations Research Journal*, 2010, issue 1(27), pp. 96–106. Available at: https://iorj.hse.ru/data/2011/01/18/1208078939/Concept_for_Exporting.pdf (In Russian) (accessed 22 August 2024).

Krasnova G.A. (2021) *Osnovy jeksportnoj dejatel'nosti v sfere obrazovanija* [The Basics of Export Activities in Education]. Moscow: Prospekt. (In Russian)

Lanko D.A., Zotova D.A. (2022) Politicheski obuslovennyye ogranichenija protiv rossijskogo vysshego obrazovanija 2022 goda: popytka klassifikacii [Politically Motivated Restrictions Against Russian Higher Education of 2022: An Attempt in Classification]. *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series*, issue 4(141), pp. 46–62. Available at: <https://clck.ru/3Cm9Dy> (accessed 21 August 2024). (In Russian)

Larionova M.V., Gorbunova E.M., Zhelezov B.V., Meshkova T.A., Perfil'eva O.V., Tvorogova S.V. (2007) *Rossija i ES na puti k obshheevropejskomu prostranstvu vysshego obrazovanija. Scenarii budushhego* [Russia and the EU on the Way to a Pan-European Higher Education Area: Future Scenarios]. Moscow: HSE University. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/pyca9sxxgam/102429195.pdf> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Lebedeva M.M., Fort J. (2009) Vysshee obrazovanie kak potencial «mjagkoj sily» Rossii [Higher Education as Soft Power Potential of Russia]. *MGIMO Review of International Relations*, no 6(9), pp. 200–205. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2009-6-9-200-205>. (In Russian)

Lin X. (2020) Politicheskij diskurs kak sredstvo formirovanija sociokul'turnoj kompetecii pri obuchenii kitajskih studentov russkomu jazyku [Political Discourse as a Means of Forming Sociocultural Competence When Teaching Chinese Students in Russian Language]. *Strategicheskie orientiry sovremennogo obrazovanija: sbornik nauchnyh statej*, part 2, pp. 265–267. Available at: <https://doi.org/10.26170/Kso-2020-175>. (In Russian)

Marquand J. (2009) *Development Aid in Russia: Lessons From Siberia*. London: Palgrave Macmillan.

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (RF) (2002) Plan meroprijatij po podderzhke jeksporta obrazovatel'nyh uslug obrazovatel'nymi uchrezhdenijami Rossijskoj Federacii (Utv'erzhen rasporyzheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 01.11.2002 № 1536-r) [Action Plan to Support the Export of Educational Services by Educational Institutions of the Russian Federation (Approved by Decree of the Government of the Russian Federation Adopted on 1 November 2002 No 1536-p)]. Available at: <https://web.archive.org/web/20170625032441/http://russia.edu.ru/information/legal/law/post/1536r/2063/> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (RF) (2018) *Pasport nacional'nogo proekta “Obrazovanie”* [Passport of the National Project “Education”]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (accessed 21 August 2024).

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (RF) (2021) *Vse uchastniki Proekta 5-100 voshli v institucional'nyj rejting QS* [All the 5-100 Project Participants Have Entered QS Universities Ranking].

Available at: <https://web.archive.org/web/20230130040321/https://www.5top100.ru/news/147472/> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (RF) (2023) “Orientacija na jeksport”: preimushhestva mnogopoljarnogo mira dlja rossijskoj sistemy obrazovanija obsudili na PMJeF [The Orientation on Export: Advantages of Multi-Polar World for the Russian Educational System Have Been Discussed at St Petersburg International Economic Forum]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/69199/?sphrase_id=8153726 (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (RF) (2024) Doklad o realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere vysshego obrazovanija i sootvetstvujushhego dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija [The Report on the State Policy in Higher and Relevant Professional Education]. Available at: https://government.ru/dep_news/51601/ (accessed 17 May 2024). (In Russian)

Mitchell K. (2015) Rethinking “Erasmus Effect” on European Identity. *Journal of Common Market Studies*, vol. 53, issue 2, pp. 330–348. Available at: <https://doi.org/10.1111/jcms.12152>

Moscovitz H., Zahavi H. (2019) The Bologna Process as a Foreign Policy Endeavour: Motivations and Reactions to the Externalisation of European Higher Education. *European Journal of Higher Education*, vol. 9, issue 1, pp. 7–22. Available at: <https://doi.org/10.1080/21568235.2018.1561316>

Nefedova A.I. (2017) Jeksport rossijskogo vysshego obrazovanija: osobennosti formirovanija i strukturirovanija sprosa [Export of Russian Higher Education: Peculiarities of Demand Formation and Structuring]. PhD Thesis in Sociology 22.00.03. Moscow: HSE University. (In Russian)

Nichiporova N. (2023) Kitaj otkroet v Kyrgyzstane masterskuju Lu Banja po cifrovym tehnologijam [China Will Open a Luban Workshop in Kyrgyzstan on Digital Technologies]. *VB*, 25 May. Available at: https://www.vb.kg/doc/429832_kitaj_otkroet_v_kyrgyzstane_masterskyu_ly_bania_po_cifrovym_tehnologii.html (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Nikolaev V.K. (2022) Jeksport obrazovanija v vuzah Rossii v uslovijah novoj real'nosti [Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 31, no 2, pp. 149–166. Available at: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166> (in Russian).

Nye J. (2005) Soft Power and Higher Education. *Forum for the Future of Higher Education (Archives)*, pp. 11–14. Available at: <https://library.educause.edu/-/media/files/library/2005/1/ffp0502s-pdf.pdf> (accessed 21 August 2024).

Oborune K. (2015) Becoming More European or European After ERASMUS? *Politeja*, vol. 12, no 5(37), pp. 75–94. Available at: <https://doi.org/10.12797/Politeja.12.2015.37.06>

Pashkovskaja I.G. (2006) Evropejskij Sojuz: pomoshh' razvitiyu [European Union: Development Aid]. MGI-MO, issue 2(7). Available at: <https://www.eurocollege.ru/fileserver/files/ad-07.pdf> (accessed 22 August 2024). (In Russian)

Platonova D., Semyonov D. (2018) Russia: The Institutional Landscape of Russian Higher Education. *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries* (J. Huisman, A. Smolentseva, I. Froumin (eds)). Cham: Palgrave Macmillan, pp. 353–362.

Pogorelskaya A. (2023) Iz Rossii s diplomom: jeksport obrazovanija v Central'nuju Aziju [From Russia With Diploma: Export of Education to Central Asia]. *Russia in Global Affairs*, 2 August. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/iz-rossii-s-diplomom/> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

RIA Novosti (2023) Putin predlozhl vvesti edinye standarty obrazovanija v EAJeS [Putin Proposed Introducing Uniform Education Standards in the EAEU]. 9 June. Available at: <https://ria.ru/20230609/obrazovanie-1877272056.html> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

RIA Tomsk (2023) Kazahstan gotovitsja konkurirovat' s vuzami Tomaska za abiturientov v RF [Kazakhstan Is Going to Compete With Tomsk Universities for Applicants in the Russian Federation]. 17 May. Available at: <https://www.riatomsk.ru/article/20230517/obrazovanie-kazahstan-rossiya/> (accessed 12 June 2024). (In Russian)

Shakleina T.A. (ed.) (2002) *Vneshnjaja politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii, 1991–2002 gg. Hrestomatija v 4 tomah* [Foreign Policy and National Security of Contemporary Russia, 1991–2002. Anthology in Four Volumes],

vol. 4. Moscow: Moscow State Institute of International Relations (University), Russian International Studies Association, ISE-Center.

Skorobogatova V.I. (2020) Obuchenie inostrancev v Rossii: ot “mjagkoj sily” k jeksportu obrazovanija [International Students in Russia: From Soft Power to Export of Education]. *Education and Law*, issue 5, pp. 165–173. Available at: <http://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10529>. (In Russian)

Skorobogatova V.I. (2021) *Migracionnaja politika Rossii v kontekste jeksporta obrazovanija* [Migration Policy of Russia in the Context of Education Export]. Moscow: Perspektiva. Available at: <https://doi.org/10.51285/migpol2020> (accessed 22 August 2024). (In Russian)

Torkunov A.V. (2012) Obrazovanie kak instrument “mjagkoj sily” vo vneshnej politike Rossii [Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy]. *MGIMO Review of International Relations*, issue 4(25), pp. 85–93. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93>. (In Russian)

Tsvetkova N.A., Yarygin G.O., Lopach O.V. (2015) Politika mezhdunarodnoj akademicheskoj mobilnosti Rossijskoj Federacii [Policy of International Academic Mobility of the Russian Federation]. *Azimet Nauchnyh Issledovanij: Ekonomika I Upravlenie*, no 4 (13), pp. 108–115. Available at: <https://landraileiu.ru/wp-content/uploads/2023/04/ANI-EU-2015-4.pdf> (accessed 21 August 2024). (In Russian)

Valero A., van Reenen J. (2018) The Economic Impact of Universities: Evidence From Across the Globe. *Economics of Education Review*, vol. 68, pp. 53–67. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2018.09.001>

Vergnaud J.-F., Palisse A.-J. (2018) La longue march vers l'internationalisation de l'enseignement supérieur chinois [Chinese Higher Education: A Long March to Internationalization]. *Herodote*, no 168, pp. 59–78. Available at: <https://doi.org/10.3917/her.168.0059>. (In French)

Wojciuk A., Michałek M., Stormowska M. (2015) Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations. *European Political Science*, vol. 14, issue 3, pp. 298–317. Available at: <https://doi.org/10.1057/eps.2015.25>

Zashhitina E.V., Pavlov V.P. (2019) *Jeksport vysshego obrazovanija: prikladnoe issledovanie* [Export of Higher Education: An Applied Study]. Rostov-on-Don, Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University. (In Russian)

Rationales for the Export of Higher Education by the Russian Federation: Constants and Variables¹

L. Deriglazova, A. Pogorelskaya

Larisa Deriglazova – Doctor of Historical Sciences, Professor, National Research Tomsk State University; 36 Prospekt Lenina, Tomsk, 634050, Russia; dlarisa@inbox.ru; ORCID: 0000-0003-4577-6163

Anastasia Pogorelskaya – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk State University; 36 Prospekt Lenina, Tomsk, 634050, Russia; pogorelskaya@mail.tsu.ru; ORCID: 0000-0003-3003-4757

Abstract

This article analyzes strategic planning in Russia's export of higher education and the prospects for its implementation under the ongoing fragmentation of international relations. The purpose of the study is to assess how much the country's priorities have changed in the export of higher education and how these changes affected goal setting and geographical guidelines.

The article uses a multidisciplinary approach, since the problem of exporting education is at the intersection of two research areas: international relations and foreign policy and higher education and the internationalization of higher education. The empirical material of the study includes strategic documents regulating foreign policy and the export of education, documents of ministries and departments of the Russian Federation, and statistical data on the state of higher education in the Russian Federation. The authors also analyze research publications, analytical reports, and other materials on this topic.

It is concluded that the export of higher education began to be considered by the Russian government as an important direction of foreign policy after the start of the sanctions regime against the Russian Federation in 2014 and the actual breakdown of institutional cooperation with western universities. The geographic reorientation of academic cooperation of the Russian Federation with non-western countries is changing the priorities of the export of education, strengthening the political component in it and pushing the declared economic component to the background.

The scope of available official statistics on the real volume of funds received from the export of Russian higher education make it difficult to assess the economic efficiency of this type of Russian activity on the global market. According to the report of the Ministry of Science and Higher Education for 2023, the stated quantitative goals for the export of higher education have not been achieved, although the problems that impede it are being addressed.

Keywords: export of higher education, Russian Federation (RF), foreign policy, soft power, internationalisation of higher education

Acknowledgments: This research was supported by Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No FSWM-2024-0008.

For citation: Deriglazova L., Pogorelskaya A. (2024) Rationales for the Export of Higher Education by the Russian Federation: Constants and Variables. *International Organisations Research Journal*, vol. 19, no 4, pp. 124–143 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2024-04-08

¹ This article was submitted on 13.06.2024.